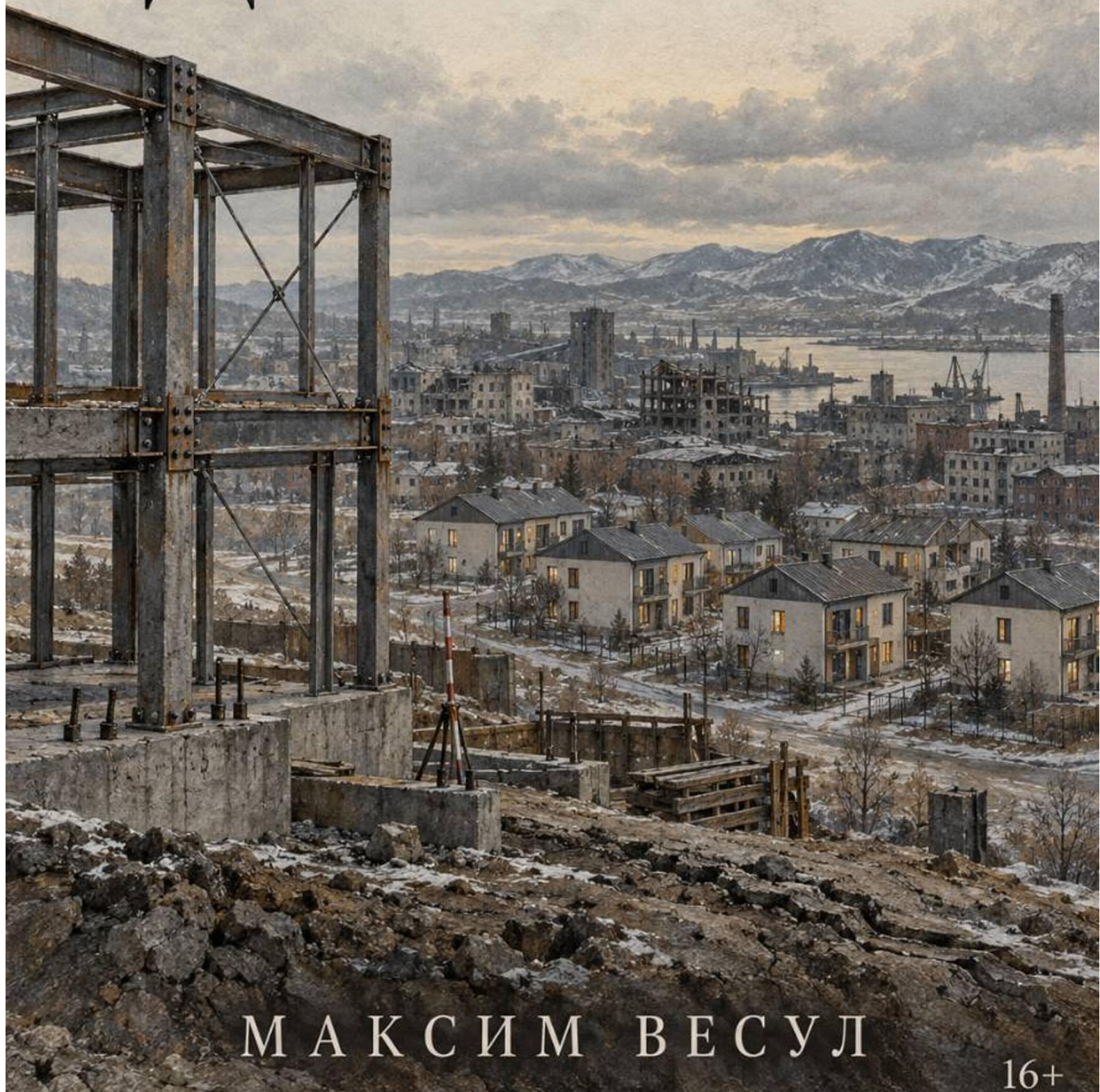

ПОПРАВКА НА ДВИЖЕНИЕ

МАКСИМ ВЕСУЛ

16+

Максим Весул

Поправка на движение

«Автор»

2026

Весул М.

Поправка на движение / М. Весул — «Автор», 2026

В Тесне привыкли спать в одежде и держать документы у двери. Землетрясения продолжаются седьмой год, а домов, в которые можно вернуться после толчка, становится всё меньше. Глеб Северин строит лучше многих. Его команда умеет рассчитывать нагрузки, выбирать материалы и замечать то, на что другие закрывают глаза. Но теперь и их здания требуют ремонта всё чаще. Когда на складе, допущенном к работе службой Северина, погибает человек, прежней репутации приходит конец.

© Весул М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Аннотация	6
Содержание	7
Глава 1. Отметка	9
Глава 2. Нулевая линия	11
Глава 3. Период	13
Глава 4. Старая точка	15
Глава 5. Имя в акте	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Максим Весул

Поправка на движение

Глава

Поправка на движение

Научный роман

16+

Максим Весул

Аннотация

В Тесне дома давно оценивают по тому, сколько толчков они пережили. У инженера Глеба Северина лучшая репутация в городе: там, где строила его команда, люди дольше остаются под своей крышей.

Все персонажи, населённые пункты и события вымышлены. Совпадения с реальными людьми случайны.

Содержание

- Глава 1. Отметка
- Глава 2. Нулевая линия
- Глава 3. Период
- Глава 4. Старая точка
- Глава 5. Имя в акте
- Глава 6. Под подошвой
- Глава 7. Тихая площадка
- Глава 8. Излом
- Глава 9. Обещанное
- Глава 10. Вторая дверь
- Глава 11. Место для инструмента
- Глава 12. Состав движения
- Глава 13. Разрешение
- Глава 14. Не та прочность
- Глава 15. Ниже краски
- Глава 16. Пустая графа
- Глава 17. Переселение
- Глава 18. Согласие
- Глава 19. Опись
- Глава 20. Ход назад
- Глава 21. Железо из одной плавки
- Глава 22. Чужой график
- Глава 23. До события
- Глава 24. Срез
- Глава 25. Контрольная сеть
- Глава 26. Возвращение к нулю
- Глава 27. Перекрытие
- Глава 28. Первый подъём
- Глава 29. Запас движения
- Глава 30. Шесть адресов
- Глава 31. Длинная минута
- Глава 32. Закрытые двери
- Глава 33. Осмотр
- Глава 34. Список на сегодня
- Глава 35. После сдачи
- Глава 36. Своей бригадой
- Глава 37. Очередь
- Глава 38. Поставка до зимы
- Глава 39. Похожий дом
- Глава 40. Возврат партии
- Глава 41. Две записи
- Глава 42. За оградой
- Глава 43. Оставшиеся
- Глава 44. Что изменилось
- Глава 45. Общий счёт
- Глава 46. Внешняя сеть

- Глава 47. Допуск
- Глава 48. Вторая смена
- Глава 49. Сигнал
- Глава 50. Переход
- Глава 51. Годовая отметка
- Глава 52. Резерв на бумаге
- Глава 53. Лишний вес
- Глава 54. Третий год
- Глава 55. Не под залог
- Глава 56. Поправка на движение
- О научной основе романа

Глава 1. Отметка

Когда дрожь прекратилась, Глеб ещё несколько секунд держал ладонь на колонне. Металл был холодный, а на коже осталась белая полоска от краски. Над головой щёлкнуло крепление светильника. Где-то снаружи заговорили сразу несколько человек.

— Стоим, — сказал Антон.

Он сказал это бригаде, хотя никто и не двигался. Дверь мастерской оставалась открытой. За ней виднелась полоса серого неба, и двор с тележкой, которую успели оттащить от ворот.

Глеб посмотрел на часы, записал время на обороте перчатки и только тогда убрал руку. Так он делал уже семь лет: сначала проверял, может ли сейчас что-нибудь упасть, а потом вспоминал, что сам тоже испугался.

— Егор, снаружи. Антон, проход. Я по раме.

За стеной раздался звон. Кто-то выругался, затем сообщил, что разбилась банка. Глеб не повернул головы. Людей в мастерской он видел, проход был свободен, а вот поперечную связь за трубой ещё требовалось осмотреть.

Мастерскую они построили пять лет назад. В Тесне до сих пор говорили: «У Северина стоит». Это могло означать и дом, и мостовую опору, и давно переставшие приносить деньги ворота. В хорошее имя здесь вкладывали дополнительный металл и расходы на инструмент. А ещё звали ночью, когда не хотели принимать решение сами.

Старший токарь Семён Ларин вышел из-за станка. Он был в защитных очках и держал за дужку вторую пару.

— Можно продолжать?

— Сейчас посмотрим.

— У нас вал до обеда.

— Вал дождётся.

Глеб достал фонарь. На соединении не было заметного смещения, контрольные метки сохранились. Он попросил Антона принести журнал и прошёл вдоль стены. Отделка возле двери дала новую тонкую трещину. В соседнем кирпичном корпусе после прошлого толчка закрыли целое крыло. Здесь пока можно было отделить неприятное от опасного.

Егор вернулся через семь минут. Снаружи всё было на месте. Тележку пришлось поймать: колесо ушло под уклон, зато установленный накануне упор удержал её от разгона.

Антон молча показал Глебу большой палец. Он поправил упор на тележке ещё до выезда и теперь явно хотел вернуться к работе.

После осмотра разрешили ограниченную работу. До подробной проверки не включали кран и оставили закрытым один проход. Ларин подписал запись, поправил очки и пошёл к станку. Для него это и было окончанием землетрясения.

Во дворе ждали трое. Двое хотели заказать жильё, третий принёс бумагу из складского управления. Глеб взял её первой. Девятый склад, повторное обследование после ночного события. Отметка о допустимой эксплуатации была выдана его службой четыре недели назад.

— Заявку зарегистрировали? — спросил он.

Посыльный кивнул.

— Только они просят быстрее. Народ боится заходить.

Глеб посмотрел на крышу мастерской. Вода в водостоке ещё покачивалась, хотя землю уже не чувствовалось.

— После обеда приедем.

— Скажите им, что вы сами.

Он поднял глаза.

Посыльный смутился.

— Так спокойнее.

По дороге в контору Антон спросил, когда они наконец перестанут ездить на каждый чужой испуг. Вопрос прозвучал не впервые. Глеб ответил, что после появления ещё одной хорошей службы.

— Служба у нас есть, — сказал Антон. — Ты в ней девятый человек, а ведёшь себя как единственный.

В конторе отключили отопление. На столе Глеба стояли два термоса и записка Лики: «Чёрный наш. Красный кредитора. Красный не терять». Глеб налил из чёрного и получил холодную воду.

За перегородкой спорили Вера с Надеждой. Обсуждали результат испытания соединения, и по тону было понятно, что обе ещё не решили, можно ли считать результат хорошим. Глеб улыбнулся. Пока люди спорили по делу, работа продолжалась.

Он открыл журнал выездов. За последние три месяца их дома требовали вмешательства чаще. Не все, не одинаково, но интервалы сокращались. Глеб давно это замечал и каждый раз находил объяснение конкретному случаю. В одном изменили оборудование, в другом не выполнили обслуживание, третий попал под более тяжёлое воздействие.

На странице эти объяснения стояли одно под другим.

Он провёл пальцем по датам. Затем позвал Веру.

Глава 2. Нулевая линия

Тимур знал, что жильцы будут ругаться, ещё до того, как выключил питание. Дом оставался целым, и потому отключение казалось людям более личной неприятностью, чем толчок.

В кухне второго этажа остывала плита. Женщина у окна спросила, зачем снова проверять, если вчера проверяли.

— Вчера не было сегодняшнего движения, — ответил Тимур.

Она посмотрела на него без благодарности.

Он не стал добавлять ничего про безопасность. Такие слова в Тесне произносили слишком часто, а половина людей слышала в них только предлог отложить обычную жизнь.

Дом был из первых северинских. Лёгкие перекрытия, понятная схема, доступ к важным соединениям. Тимур отвечал за то, чтобы инженерные системы не перечёркивали работу конструктора. Когда стены сохранялись, а жильцы всё равно уходили из-за воды, тепла или электричества, газетам было трудно объяснить, почему «устоявший» ещё не значит «пригодный».

Внизу его ждал Денис, ученик. Он держал ящик и старался поставить его так, чтобы не занимать проход.

— Автомат не выбило, — сказал он.

— Это не заключение о состоянии всего хозяйства.

Тимур показал крепление шкафа. Один элемент ослаб, и тяжёлый корпус немного сдвинулся. Снаружи это выглядело менее впечатляюще, чем трещина на лестнице, но оставлять так было нельзя. Соединения и защиту проверяли по порядку; никаких уверенных щелчков «на пробу» он ученику не разрешал.

В третьей квартире хозяин самостоятельно закрепил новый водонагреватель. Сам нагреватель держался хорошо. Труба к нему была подведена жёстко и не имела предусмотренной проектом свободы.

— Чтоб не болталось, — объяснил хозяин.

Тимур попросил показать акт установки. Акта не было.

Он мог бы устроить выговор. Но перед ним стоял человек, который три месяца носил воду в ведрах и наконец нашёл способ сделать дома удобнее. Тимур объяснил, что разные части дома двигаются не обязательно одинаково. Если убрать нужную свободу, перемещение всё равно произойдёт, только уже через повреждение.

Хозяин выслушал и спросил, кто оплатит переделку.

На этот вопрос электрическая схема ответа не давала.

К обеду Тимур восстановил разрешённую часть питания и составил перечень работ. Женщина со второго этажа принесла ему кусок хлеба с сыром. Не извинилась за утренний тон. Он тоже не напомнил.

В конторе его встретила Майя.

— У тебя ноль на часах опять ушёл.

— На каких?

— На регистраторе в северном доме. Время расходится с опорной станцией.

Он положил ящик. Хороший завтрак сразу перестал быть хорошим днём.

Они проверили питание регистратора и историю перезапусков. После отключения прибор поднялся, но часы восстановились не так, как ожидалось. Данные не пропали; теперь требовалось понять, насколько можно их сопоставлять по времени.

— Это влияет на силу? — спросил Денис, оставшийся возле двери.

— На то, как мы связываем записи, — ответила Майя. — Если смотреть на два события как на одно, можно придумать интересную физику из плохих часов.

Тимур достал блокнот. Его подпись стояла под последней проверкой резервного питания. Часы в том пункте отдельно не проверялись.

— Добавлю в порядок, — сказал он.

Майя кивнула. Она уже открывала схему следующего канала. За спокойный рабочий тон Тимур был ей благодарен.

Позже позвонил брат Тимура. Предлагал место в переезжающей мастерской на западном плато. Там меньше заказов, зато жильё уже выделили.

Тимур ответил, что подумает.

— Ты каждый раз думаешь, — сказал брат. — Пока всем остальным у вас становится удобнее.

Он не обиделся. У брата была привычка замечать в его жизни те провода, которые Тимур оставлял без собственного выключателя.

Вечером Глеб собрал всех. Показал даты повторных обследований. Тимур смотрел на таблицу и думал не о том, что здания стоят хуже. Он думал, сколько способов потерять пригодность остаётся у дома, который ещё совершенно не собирается падать.

Глава 3. Период

Вера согласилась с выводом Глеба не сразу.

Девять месяцев назад она сама предложила пересмотреть план наблюдений. Тогда у них закончились датчики, шёл срочный ремонт больничного корпуса и было решено сначала закрыть текущие задачи. Теперь её старая записка лежала рядом с новой таблицей, и Вера старалась не смотреть на дату.

— Частота ремонтов растёт, — сказал Глеб.

— Да. Но у нас и возраст объектов разный. И часть жалоб люди стали подавать раньше. Сначала приведём к сопоставимому виду.

Антон вздохнул. Лика спросила, сколько рабочих часов займёт «сначала».

Вера назвала два дня для первичного разбора. Надежда сразу добавила, что материалы старых ремонтов придётся поднимать отдельно. Глеб хотел быстрее. На этот раз Вера не уступила.

Она забрала журналы в расчётную комнату. Её стол стоял возле окна, которое открывалось только вдвоём. Под монитором лежал старый деревянный метр отца. Он не был точным измерительным инструментом для её работы, но напоминал, что числа когда-то начинают означать длину, вес и чьи-то руки.

Вера разделила объекты по типу, истории ремонта и известным воздействиям. Общая тревожная линия стала сложнее. Несколько домов действительно ухудшались, но один новый требовал работ из-за отделки, а не несущей системы. У второго причина оставалась в грунте. Третий после усиления получил другое поведение, которое старый мониторинг описывал плохо.

К вечеру пришёл Глеб.

— Получается, я зря беспокоюсь?

— Получается, нам нельзя одним ремонтом мерить всё.

Она показала два объекта с похожим возрастом. Их записи после последовательности событий расходились. На одном увеличивались остаточные перемещения, на другом удавалось возвращать состояние ближе к исходному. Оба числились прошедшими ремонт.

Глеб долго смотрел на график.

— Жёсткость?

— Возможно. И история работы узлов. Но сначала проверим, как получены измерения.

Он сел. От этого простого движения Вере стало легче: если он садился, значит, собирался слушать, а не забирать готовый ответ.

Она нарисовала простую систему с массой и упругостью. Не дом, только удобное первое приближение. При уменьшении жёсткости период менялся. Если масса оставалась прежней, а жёсткость снижалась до шестидесяти четырёх процентов, период в такой модели возрастал в одну целую двадцать пять сотых раза.

— Это не значит, что каждый дом стал опаснее ровно на четверть, — сказала Вера, видя, как он уже смотрит дальше рисунка. — Меняется то, на какие составляющие движения он сильнее отвечает. Нужно смотреть весь расчёт и фактическое состояние.

Глеб кивнул. Он знал это не хуже неё. Но знать и удерживать в голове после пятого выезда за день были разными умениями.

Они выбрали для подробной проверки Девятый склад и два жилых блока. Склад тревожил её давно: после ремонта часть обследований выполняли в неудобном доступе, а новые точки наблюдения не полностью совпадали со старыми.

— Завтра начнём со склада, — сказал Глеб.

— Сегодня туда едешь?

— Обещал после обеда. Уже опаздываю.

Она посмотрела на часы.

— Возьми меня.

В машине Глеб спросил, сердится ли она за отложенную записку. Вера ответила, что больше сердится за то, как легко согласилась сама.

Он не стал возражать.

На повороте машина попала в свежую колею. Антон, сидевший за рулём, сбросил скорость и сказал, что дорога тоже начала требовать нового проекта. Вера посмотрела на трещины в асфальте. Они шли поперёк и выглядели совершенно убедительно для человека, который не знал, сколько разных причин может оставить одинаковый след.

Глава 4. Старая точка

Егор заметил несовпадение раньше, чем приехала машина Глеба.

Он стоял у Девятого склада и смотрел на маленькую металлическую марку. Её закрепили на новой облицовке опоры. В журнале точка была обозначена тем же номером, что и до ремонта. Но до ремонта она находилась на другом элементе.

Разница в несколько сантиметров не делала измерения бессмысленными сама по себе. Бессмысленным было сравнение, если не записать, что именно изменили и как связали старое с новым.

Он поднял фотографию. Снимал сам, в дождь, когда нужно было срочно закрыть обследование и вернуться к больнице. На фото место читалось. В итоговую таблицу вошёл прежний код.

Глеб всегда говорил: лучше неприятная запись сегодня, чем удобная история завтра. Егор помнил фразу и всё равно первым делом захотел найти в журнале чужую подпись.

Начальник склада, Аркадий Невель, вышел покурить. Спросил, когда разрешат работу без ограничений. Егор сказал, что решение примет инженер после проверки.

— Северин?

— Он с Верой подъезжает.

Невель успокоился.

Два года назад Егор сам выбрал эту службу из-за того, как о ней говорили. Он пришёл с навыками съёмки, умением чинить прибор и почти детским убеждением, что хорошие инженеры отличаются от остальных отсутствием серьёзных ошибок. Глеб не поддерживал это убеждение словами. Зато его привычка быстро находить решение всё время его подкрепляла.

Егор снял новую серию, проверил опорные точки снаружи и сел на ступеньку. В кармане лежала карточка девушки, с которой он собирался переезжать в Тесну, а потом она выбрала работу в другом месте. Он не любил вспоминать, что тогда объяснял ей: здесь надёжнее, здесь строит Северин.

Машина остановилась у ворот. Глеб вышел первым, Вера — с папкой, Антон сразу направился к обходу.

— Что есть? — спросил Глеб.

Егор показал сегодняшние измерения. Затем старые. Сделал паузу и достал фотографию.

— Эту точку переносили. В сводке осталось прежнее обозначение. Моя запись.

Вера взяла листы. Не сказала ничего утешительного и не повысила голос.

— Как связали?

— В итоговой таблице не видно. В полевом журнале есть исходные расстояния. Нужно пересчитать.

— Пересчитай. И сохрани оба варианта.

Глеб смотрел на опору. Егор ждал вопроса, почему не заметил раньше. Вопросы не было, и от этого стало ещё хуже.

Они обследовали доступную часть. Один узел закрыли до дополнительной проверки. Для остального склада действующее ограничение пока сохранили, но попросили снять нагрузку с выделенного участка. Невель спросил, можно ли людям работать у ворот.

Глеб обсудил условия, записал границы допуска и срок. Невель внимательно прочитал, потом кивнул.

Егор поехал в контору отдельно. До вечера восстанавливал привязку. Его ошибка не объясняла всех перемещений: часть различия оставалась после правильного пересчёта.

Он позвонил Вере. Она попросила прислать материал и не уходить.

Пока отправлялся пакет, Егор смотрел на свою подпись. Ему хотелось, чтобы ошибка оказалась настолько большой, что после её исправления всё станет хорошо. Это желание показалось постыдным. Оно касалось не здания, а его собственной надежды остаться полезным.

Ночью он заснул на раскладном стуле в архиве. Телефон разбудил его в пять двадцать.

Глава 5. Имя в акте

Ли́ка узнала о погибшем раньше остальных. Звонила диспетчерская: повреждение Девятого склада, один человек погиб, ещё двоих увезли. Подробности не сообщали. Требовали ответственного от службы.

Она записала время и повторила сведения вслух. Это помогало не пропустить слова, когда смысл ещё не хотел складываться.

Потом позвонила Глебу.

До склада доехала с Надеждой. У ворот стояла машина медслужбы, людей держали за лентой. Ночью прошёл ещё один толчок. В дальнем пролёте часть конструкций потеряла опору. Зона повреждения выходила за участок, который они закрыли накануне.

Погибшего звали Олег Дерен. Он работал на складе семь лет, и в ночь происшествия находился там по рабочему заданию.

Ли́ка не стала спрашивать, быстро ли всё произошло. Ответ ничего не менял бы в её обязанностях и поселился бы в голове навсегда.

Глеб стоял возле Невеля. Слушал, не перебивая. Вера просматривала документы допуска. Егор сидел на бордюре и держал выключенный прибор.

Ли́ка отвела его к машине.

— Ты сейчас можешь работать?

Он кивнул слишком быстро.

— Я не это спрашиваю. Можешь записывать и проверять, не пропуская?

Он подумал и ответил, что не уверен.

Она усадила его внутрь и позвала Надежду. Та принесла тёплую воду, потом забрала у него прибор: сегодня порядок обследования определяют отдельно, по согласованному допуску.

К утру город уже знал, чья подпись стояла под прежним разрешением. Две заявки отменили по телефону, одну — через посыльного. Заказчик третьего дома потребовал вернуть аванс полностью. В обычный день Ли́ка объяснила бы, какая часть потрачена по договору. Сейчас сказала, что подготовит расчёт и ответ к вечеру.

Из управления приехала комиссия. Не для того, чтобы наказать или оправдать немедленно: нужно было зафиксировать состояние, собрать записи и определить дальнейший порядок. Глеб отдал копии, предложил доступ к исходным данным и отдельно сообщил о вчерашнем пересчёте Егоровой точки.

Ли́ка видела, как тяжело ему было произнести это раньше вопроса.

Невель повторял, что людей вывели из запрещённого участка. Вера отвечала: это необходимо проверить по документам и фактическому движению, но само по себе не снимает вопроса об остальной части здания.

Никто не нашёл удобной фразы, после которой можно было бы вернуться в обычное утро.

В контору Ли́ка приехала первой. Открыла кассовую ведомость, затем закрыла. Поступления имели значение, но сначала нужно было связаться с семьёй Дерена через управление и узнать, что требуется сейчас. Она не собиралась говорить от лица Глеба о вине до расследования. И не собиралась прикрываться этим, чтобы отложить доступную помощь.

У Дерена остались жена и взрослая дочь. Они жили в другом квартале. На звонок ответила дочь, сказала, что все сведения будет передавать через назначенного представителя. Ли́ка согласилась.

К вечеру собралась команда. Девять стульев, на столе нетронутый чай. Антон стоял у окна. Майя положила предварительную запись движения: это событие нельзя было сравнивать с прежним только по объявленной магнитуде.

Глеб выслушал её и сказал:

— Нам надо выяснить, почему допущенная часть не выдержала. Всё остальное потом.

Ли́ка посмотрела на отменённые заявки. Всё остальное уже происходило, и ей предстояло удерживать его, пока они будут выяснять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.